

Приемная была обставлена аскетично, но без беспорядка — типичный кабинет технаря, где все подчинено функциональности. Здесь было лишь то, что необходимо, и ничего лишнего.

Линь И не пришлось долго ждать. Дверь отворилась, и в проеме показался мужчина лет сорока в белом пуховике:

— Господин Линь, господин Лэй просит вас пройти.

Линь И поднялся, подхватил портфель и размеренным шагом последовал за мужчиной, то и дело оглядываясь по сторонам. Он знал, что в будущем этот офис станет легендарным местом, своего рода Горой Цветов и Плодов. Именно здесь зародится хаос, поэтому стоило как следует всё рассмотреть.

Они остановились у двери в конце коридора. Мужчина постучал, дождался приглашения и, приоткрыв дверь, жестом пригласил Линь И войти.

Линь И переступил порог, и за его спиной тут же щелкнул замок. В комнате царил полумрак, лишь на противоположной стене едва угадывался слабый свет — видимо, от окна. Привыкнув к темноте, Линь И смог разглядеть обстановку: по бокам стояли шкафы, а прямо перед ним — пустой рабочий стол. Перед столом пустовал стул, а за ним едва угадывался чей-то силуэт.

Вдруг вспыхнул оранжевый свет, но он был слишком тусклым, чтобы разогнать тени. Впрочем, лиц было уже не скрыть.

За столом, закинув ногу на ногу, сидел Лэй Цзюнь. В правой руке он задумчиво крутил увядшую красную розу. Его веки были опущены, а взгляд прикован к цветку, словно тот был величайшим сокровищем в мире. Вся его поза источала ленивую уверенность человека, привыкшего вершить судьбы.

Линь И невольно закатил глаза. Очевидно, Лэй Цзюнь пытался подражать знаменитому образу Крестного отца. Линь И не спешил; он молча подошел, сел на стул и стал наблюдать за этим спектаклем, гадая, кто из них первым выйдет из образа.

Минуты тянулись. Наконец Лэй Цзюнь сдался. Он отвел взгляд от розы и уставился на гостя:

— Если тебе нужны деньги, иди к родственникам, в банк или к ростовщикам. Почему ты пришел ко мне? Я бедняк, у меня нет денег.

— У вас есть деньги!

— У меня их нет!

— Нет, они у вас есть!

Выражение лица Линь И было настолько непоколебимым, что Лэй Цзюнь даже засомневался, не задолжал ли он чего-то этому человеку. Он долго перебирал в памяти события, даже на

мгновение представил параллельную вселенную, но так и не нашел причин для долга. Решив не тратить время на этот абсурд, он взмахнул рукой с зажатой в ней розой:

— Оставим это. Почему ты решил, что я дам тебе в долг?

— Я не хочу, чтобы ты думал, я хочу, чтобы думал я! — Линь И процитировал одну известную пафосную фразу, а затем выдохнул: — Давайте лучше поговорим о чем-то нормальном.

Лэй Цзюнь опешил. Ему очень хотелось спросить, разве его предыдущий вопрос был ненормальным? Но, взглянув на уверенное лицо собеседника, он лишь поджал губы, отложил розу на стол и сцепил пальцы в замок:

— И сколько же ты хочешь занять?

На лице Лэй Цзюня появилась легкая улыбка. Он как раз собирался начать новое дело и подумывал об инвестициях. Если этот молодой человек сможет его убедить, эти деньги вполне можно будет считать вложением.

В следующую секунду Линь И поднял правую руку и растопырил пять пальцев.

Пять миллионов? Не маловато ли? В свое время, когда один свиновод просил его о финансировании, Лэй Цзюнь вложил десять миллионов, а тот парень потом привлек еще десять миллионов долларов. Сейчас компания того парня процветала, и если бы Лэй Цзюнь тогда вложил больше, тот был бы сейчас его высокооплачиваемым сотрудником. Жаль. Если идея этого парня окажется стоящей, даже если он просит пять миллионов, можно будет накинуть до пятидесяти.

Пока эти мысли проносились в голове, прозвучал твердый и спокойный голос:

— Пятьсот миллионов!

Лэй Цзюнь, который все еще пытался играть роль Крестного отца, вскочил со своего кожаного кресла:

— Сколько ты сказал?

Осознав, что ведет себя слишком эмоционально, он плюхнулся обратно. Игривая улыбка исчезла, сменившись ледяным холодом. Он положил руки на стол, сжал пальцы и чеканя каждое слово, спросил:

— Молодой человек, ты понимаешь, что такое пятьсот миллионов?

— Понимаю, — Линь И остался невозмутим и слегка кивнул. — Согласно базовой ставке в 2,25 процента, объявленной Центробанком 23 декабря прошлого года, годовой процентный доход по депозиту в пятьсот миллионов составит 11,25 миллиона. А поскольку из-за финансового кризиса налог на процентный доход временно отменен, вы получите всю сумму целиком. Но учитывая, что пятьсот миллионов — это крупная сумма, банки обычно заключают специальные

соглашения, где ставка может составлять от трех до пяти процентов. Если взять среднее значение в четыре процента, это уже двадцать миллионов. А если связаться с частными ростовщиками, при достаточной жадности можно выжать и двадцать четыре, а то и тридцать шесть процентов. Если считать по зарплатам в вашем родном городе, где семья из двух работающих человек получает четыре-пять тысяч в месяц, то, если считать по пять тысяч, такой семье потребовалось бы сто тысяч месяцев, не тратя ни копейки, чтобы скопить эту сумму. Я прекрасно понимаю, насколько огромны эти деньги, поэтому и пришел именно к вам. В нынешних условиях мало кто может одолжить мне такую сумму, и вы — самый вероятный кандидат.

Выслушав эту длинную тираду, Лэй Цзюнь начал медленно хлопать в ладоши. Звук аплодисментов гулко разнесся по темной комнате.

— Что ж, господин Линь, — произнес он, закончив, — на какой процент вы рассчитываете? Двадцать четыре или тридцать шесть?

— Никаких процентов! Потому что я беру их всего на пятнадцать дней! — Линь И выдержал паузу, чтобы эффект от слов достиг цели, прищурился и добавил: — Я знаю, что вы пребываете в сомнениях относительно будущего вашей компании, и то, что у меня есть, вам поможет. Именно поэтому я осмелился прийти к вам с пустыми руками и твердой уверенностью, что вы дадите мне денег.

Линь И открыл портфель, достал диплом магистра, свидетельство о присвоении степени и выпускную фотографию из университета. Он положил их на стол и пододвинул к Лэй Цзюню:

— Путь, который вам предстоит пройти, будет еще сложнее, чем с сайтом Чжоюэ. Неужели вы хотите снова наступить на те же грабли?

<http://bllate.org/book/18465/1770660>